

2) стремление свести литературный процесс к этому механическому нагромождению фактов, деталей, эпизодов, стилистических формул и т. п., лишив его внутреннего основания, — зависимости от течения жизни, связи с выдвигаемыми ею потребностями, устраняя вопрос для кого творится литература, забывая ее функциональную роль и назначение.

Для того, кто стоит на почве марксизма, вторая опасность — не существует; но первая, поддерживаемая склонностью начетчиков «блистать эрудицией», — изживается не так скоро: ведь пример работ вроде Андерсона, столь же ученых, сколь и бесплодных, — соблазнителен. . .

Подведем итоги нашим рассуждениям.

Сравнительный метод — в процессе работы литературоведа необходим, как метод подготовительной обработки литературного материала для последующего анализа его с социологической точки зрения. Не обследованный с точки зрения его происхождения памятник литературы, т. е. еще не определенный, как оригинальный, переводный, подражательный — не может быть с достаточною уверенностью использован для дальнейших построений, как материал для истории литературы. Отсутствие сведений, что собственно принесла новая среда в заимствованный путем перевода или подражания памятник — не позволит нам определить степень оригинальности и процесс трансформации заимствующей среды. Мы будем лишены возможности, отказываясь от применения сравнительного метода, — проникнуть в мотивы заимствования с желательною точностью. Те, кто воображает, что сравнение имеет какое-то самодовлеющее значение, конечно, ошибаются в его целесообразном применении; но и те, кто считает этот метод ненужным на той ступени социальной и научной жизни, на которой мы находимся, — ошибаются не менее, только в другую сторону.

Нужно только помнить, что сравнительный метод — не система философских понятий, идеалистических или материалистических, а лишь рабочий прием для обнаружения культурных и литературных связей в словесном творчестве всех народов, приходивших в соприкосновение в исторической, а иногда доисторической жизни. Так напр., не придавая ему какого-то «самодовлеющего» значения, понимал роль сравнительного метода и А. Н. Веселовский, далеко не чуждый, как полагают некоторые, социологической оценки значения литературных фактов. Так, не будучи марксистом, он однако думал, что «сословное раздвоение на управляющих и управляемых обусловило раздвоение эпоса на простонародный и художественный: α) первый перепевает старые сюжеты, внося в них новое понимание... β) эпос высшего класса, художественный, эпос школьный, уче-